

УДК 93/94

«ОТРЯДЫ СОДЕЙСТВИЯ» И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ ДОНА В 20-Е ГГ. XX ВЕКА

Мерзляков М. П.

*Раздорский этнографический музей-заповедник
ст. Раздорская, Российская Федерация
E-mail: mix.merzo@yandex.ru*

Раскрывается специфика функционирования механизма сбора продовольственного налога в казачьих станицах в условиях нэпа. Данный процесс рассматривается в контексте общих тенденций унификации в политике советской власти в отношении сельского населения. Особое внимание уделяется пришедшим на смену продотрядам военизированным «отрядам содействия», выступающим все тем же принудительным рычагом воздействия на население донских станиц. Вместе с тем показаны и обыденные практики взаимоотношений, складывающиеся в период компаний по сбору продналога между местным населением и членами «отрядов содействия». Структурируется технология организации и координации компаний по сбору продовольственного налога на местах со стороны партийных чиновников. В заключении констатируется, что именно в этот период на фоне декларирования идеи восстановления товарооборота между городом и деревней продолжает закрепляться принудительно-репрессивный механизм в отношении сельского населения со стороны государства в условиях сохраняющегося классового подхода. В полной мере это распространяется и на казачьи станицы Дона.

Ключевые слова: продовольственный налог, казачество, «отряды содействия», повседневность.

В последнее двадцатилетие история казачества широко разрабатывается в отечественной и зарубежной историографии. Все больше внимания уделяется и политике расказачивания на Дону. Обновляющийся теоретический багаж российской исторической науки открывает новые возможности для изучения всех аспектов социально-экономической жизни на Дону в 1920-е гг. Введение в научный оборот новых источников, раскрывающих специфику функционирования механизма сбора продовольственного налога в казачьих станицах, способствует отказу от упрощенных подходов к изучению процессов размывания казачества в массе колхозного крестьянства, сводимых зачастую к геноциду казачьего народа. Это позволит «вписать» данный процесс в контекст общих тенденций к унификации в политике советской власти в целом.

В советской России история казачества в условиях новой экономической политики в 1920-е гг. долгое время не являлась предметом специального изучения. Обусловлено это было в основном тенденциозным отношением советских историков к нэпу и политическими установками, исходившими от высших партийных и государственных структур в отношении этого феномена советской действительности. В результате само казачество как объект изучения растворялось в общей массе советского населения. Определенный интерес к политике «расказачивания» пробудился в период хрущевской «оттепели» [12, с. 13]. Обращает внимание и тот факт, что в опубликованной в 1968 г. «Истории

Коммунистической партии Советского Союза» были впервые признаны допущенные ошибки в политике по отношению к казачеству, обусловленные циркулярным письмом ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. Однако в «перегибах» традиционно были обвинены местные партийные, советские и военные власти [4, с. 357–358].

При сохранении цензурных ограничений советского периода прорывом в изучении обозначенной проблематики следует считать труды Я. А. Перехова [8, с. 96–108], Г. Л. Воскобойникова и Д. К. Прилепского [2]. В них нашли обобщение сюжеты взаимоотношений казаков, иногородних крестьян и большевистского режима в период нэпа и сплошной коллективизации.

Ликвидация политико-идеологических ограничений и открытие архивов в начале 1990-х гг. позволило историкам заняться острыми вопросами советского прошлого. В это же время начался трудный процесс возрождения казачества. Эти два фактора дали мощный импульс развитию казачеведческих исследований, в том числе на южнороссийском материале [3; 5; 9].

К сегодняшнему дню в трудах региональных исследователей нашел подробное освещение целый ряд вопросов жизнедеятельности казачества в 1920-е гг.: восстановление сельского хозяйства в условиях нэпа; землеустройство и землепользование в казачье-крестьянских регионах, налоговая и социально-классовая политика большевиков как факторы модернизации сельского хозяйства; формирование, развитие и функционирование системы советских органов власти в сельских районах Дона, повстанческие выступления в казачьих станицах и другие [1; 6; 7; 10]. Другие исследовательские проблемы представлены лишь тезисно. Среди них: взаимоотношения местного населения и членов продотрядов, взаимодействие внутри семьи и с соседями, социальный и профессиональный состав «отрядов содействия»; практики приспособления и противодействия сельского населения донских станиц продовольственной политики властей; феномен такого явления в решении продовольственных вопросов, как «мешочники» и другие. В целом перспективы исследования данной темы связаны с расширением сюжетов антропологического характера.

Источниковую основу данной статьи составили архивные документы из фондов Центра хранения архивных документов г. Шахты (далее – ЦХАД). В фонде 185 «Окружной продовольственный комитет» изучены приказы Донского областного комиссара по продовольствию, протоколы заседаний окружной продкомиссии, доклады продуполномоченных на местах и другие документы, характеризующие сбор продовольственного налога в условиях новой экономической политики. Анализ этого массива документов позволил констатировать, что советскими властями официально была продекларирована «классово-дифференцированная» позиция в отношении казачества, сущность которой заключалась в сочетании союзнических отношений с «трудовым» («классово-близким») казачеством и давления на зажиточных («классово-чуждых») казаков.

Жители казачьих станиц и хуторов, являясь частью сельского населения России, испытали на себе все тяготы политики военного коммунизма. Вместе с тем официальное закрепление экономического положения, правового и общественного

статуса казака в новом формате начинает складываться, как справедливо указывает в своем исследовании М. В. Филин, только с выходом декрета Совнаркома РСФСР от 25 марта 1920 г. «О строительстве советской власти в казачьих областях» и декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18 ноября 1920 г. «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» [14].

Новый курс советского руководства был ориентирован на социальную дифференциацию казачества, расслоение и создание социальной опоры в казачьей среде, превращение станиц в крестьянские деревни, а казака – в крестьянина. Однако к этому времени казачество как особое военное сословие в России уже было ликвидировано. Политика расказачивания выразилась в мерах по физическому уничтожению части казачества, размыванию его экономической базы и выселению неугодных казаков из привычных мест проживания. Первоначально процессы расказачивания и политика военного коммунизма как инструмент перехода к новому общественному строю переплетались и усугубляли свои последствия. И в том, и другом случае широко применялись репрессивные и принудительные меры.

В условиях революции и Гражданской войны в стране началась хозяйственная разруха, приведшая к острой нехватке продовольствия и товаров первой необходимости. Нарушился товарооборот между городом и сельскими районами. Движущей силой решения продовольственного вопроса в стране в рамках политики военного коммунизма в 1918 г. выступили продотряды, формировавшиеся из рабочих. Их члены фактически занимались беспорядочными и насильственными поборами и изъятием зачастую «под ноль» продовольствия у всего сельского населения, а значит и казачества. Этот узаконенный грабеж был заменен в начале 1919 г. продразверсткой.

Следует отметить, что централизаторские тенденции в экономике проявлялись и до большевиков. В годы Первой мировой войны нормирование производства, сбыта и потребления было характерно для всех воюющих стран. В 1916 г. царское правительство в России приняло решение о продразвёрстке. Эту меру подтвердило и Временное правительство. В условиях Первой мировой войны она была явно вынужденной. Большевики же превратили продразверстку в программное требование, проводя ее намного жестче, чем их предшественники. Принуждение по отношению к сельскому населению стало нормой.

Фактически не изменились эти методы при переходе от административных к экономическим методам хозяйствования в начале 1920-х годов. Решающим актом в этом направлении стала замена продразверстки продналогом. По объему он был меньше и охватывал до 20 % сельскохозяйственной продукции. Так у земледельца появлялся шанс после уплаты продналога оставшуюся часть излишков пустить на продажу. Но и в этой, казалось бы, на первый взгляд эффективной экономической мере скрывался рычаг классовой борьбы. Взымался налог по классовому принципу: «очень мало с бедняков и очень много с кулаков».

В этой связи изменение курса советской власти в отношении казачества в 1920 г. можно считать своевременным, усиливающим тенденции унификации сельского населения Дона. Анализ фондов ЦХАД, в частности приказов Донского областного комиссара по продовольствию, протоколов заседаний окружного

продовольственного комитета, докладов уполномоченного политической группы № 200 о результатах работы по продналогу, переписка с Донским областным военкоматом, заготконторой и другие документы позволяют констатировать, что исчезает официальное деление на казаков и иногородних применительно к населению казачьих районов Донской области. В документах четко прослеживается дифференциация по имущественному цензу: бедняк, середняк, кулак. На смену традиционным для Дона юртам приходят такие административные единицы, как волости.

Донской областной комиссар по продовольствию в конце лета 1921 г. основательно готовился к выполнению плана заготовительной компании. Окружным комиссарам был направлен приказ № 202 от 25 августа, содержащий подробную инструкцию по изъятию продуктов у сельского населения в качестве продналога. Примечательно, что до 7 сентября предполагался своеобразный разведывательный этап, обозначенный в документе «периодом самотека по выполнению налога», в ходе которого планировалась «10-фунтовая авансовая сдача хлеба без применения принудительных мер со стороны продаппарата». Возможно, так зондировалась реакция местного населения на условия продналога. Отдельный параграф приказа предполагал и последующие меры насильственного воздействия к уклонистам, обозначенные в документе как «ударность». Ударными объявлялись следующие округа Днобласти: Донецкий, Ростовский и другие.

Для реализации «ударности» формировались вооруженные отряды, укомплектованные пулеметами. На период «самотека» отряды предполагалось использовать за следующему назначению: «а) локализация банд (обезвреживание их действий), дабы дать возможность проводить работу на местах, в частности отчисления налогов; б) подготовка к реализации налогов путем ознакомления частей с продполитикой и местными условиями; в) внутренняя блокада области в целях предотвращения вывоза продуктов в смежные губернии...» [15, л. 17].

Таким образом, исполнителями налоговой политики советского правительства выступали все те же продотряды. Бытует мнение, что с введением нэпа продотряды исчезли. Однако архивные документы свидетельствуют об обратном, по существу изменился только способ их комплектования, а функции сохранились. В документах они указаны как «отряды содействия» [15, л. 17]. В отличие от своих предшественников – разрозненных рабочих отрядов 1918 г. – это были регулярные воинские части, хорошо вооруженные, зачастую прошедшие горнило революции и Гражданской войны. Деятельность этих отрядов четко регламентировалась из центра. В том же приказе № 202 указывалось:

«В соответствии с распоряжением штаба СКВО в целях нераспыления вооруженной силы, разбивка на отряды допускается в количестве не менее роты...

§10. Все вооруженные силы, выделенные на продработу в округа, в оперативно-продовольственном отношении подчиняются Окрпродкомиссару. В районах – старшему налоговому инспектору. При даче отдельно воинской части того или иного задания старший инспектор прикомандировывает к части продруководителей из числа волостной инспектуры или специального ответпартработника.

§11. Окрпродкомам и старшим инспекторам установить связь с воинскими частями путем конных нарочных или телефона. В целях предотвращения двойственности информации и распоряжений связь Окрпродкома должна быть установлена по возможности по продовольственной линии, т. е. через старших инспекторов. В целях более правильного использования воинских частей на продработе дачу продзаданий частям давать согласованно с высшим по инстанции военным командованием, для чего штабы соответствующих частей расположить на месте расположения продорганов: Окрпродкомов, инспекторских бюро при заготконторах.

§12. Все воинские части получают все виды довольствия в общем порядке от Военпродорганов (по соглашению с последними продукты сельского хозяйства, входящие в состав воинского довольствия, могут быть отпускаемы воинским частям на месте их расположения из заготовки по налогам...) [15, л. 18].

В последнем пункте возможно рассмотреть один из мотивов ревностного исполнения членами продотрядов своей миссии.

Следует отметить, что властные структуры попытались подойти к акциям сбора налога взвешенно, и даже в некоторой степени с научной обстоятельностью. Был разработан четкий алгоритм с конкретными примерами, как поступать в той или иной ситуации:

«...Напр.: 1-й случай. Отряд при обследовании двора гр-на обнаружил у него в амбаре такое количество хлеба, которое покрывает весь падающий на него налог. В таком случае отрядом отчуждается 75 % (или $\frac{3}{4}$) всего падающего на него налога.

Пример: с гр-на Петрова причитается по налогу 30 п. хлеба: при обследовании у Петрова найдено больше 30 пуд, следовательно, у него необходимо изъять всего налога, что составит $22 \frac{1}{2}$ пуда, таковое количество сейчас же и выводится...

3 случай: если у гр-на не окажется такого количества хлеба вследствие незаконного израсходования (обмена, продажи) или убытка, то у такого гр-на отчуждается и имеющийся на лицо хлеб, оставляя ему только по 3 ф. на едока на все время, а сам же предается суду в порядке пп. 45 и 46-го.

Примечание. 1-е если будет установлено, что у гр-на вследствие неурожая или незаконно не расходования (на еду, посев) нечего взять, согласно вышеперечисленных примеров, то все же он должен внести 10 фунтов в счет налога, после чего может ходатайствовать о снятии с него налога.

Примечание 2-е. Замена недостающего по налогу хлеба никакими другими продуктами не допускается: хлебный налог взимается только культурами» [15, л. 300–302].

Эти инструкции в качестве руководства к действию получили «отряды содействия». Однако при этом четко оговаривалось что указанная схема действует только «к плательщикам, добровольно выполняющим налог, а к неисправным, упорствующим налогоплательщикам применяется принудительное отчуждение...независимо от положения...» [15, л. 301].

В то же время повседневность продотрядов несколько скорректировала содержание официальных приказов административных органов. В станицах и хуторах члены отряда размещались на постой непосредственно у тех же

налогоплательщиков. Обращают на себя внимание и случаи скорее всего целенаправленного спаивания членов отряда, так они становились зачастую более лояльными и сговорчивыми с гостеприимными хозяевами: «Моральное состояние отрядов было не на высоте... с 27 сентября отряд пьянствует и бездействует...» [15, л. 142]. Такое бытовое взаимодействие властные структуры считали одним из злостных факторов срыва выполнения плана продовольственных заготовок: «Нередки такие факты, что отряды прибыв на место работы целыми неделями совершенно бездействуют и только благодаря незнаниям своих обязанностей и нерешительности своих руководителей (в работу вмешивается личностный характер, человеческое отношение). Такие явления губительны для подготовительной работы, во-первых, уходит время, во-вторых, солдаты отряда, ничего не делая, будучи расставлены на квартиры сближаются с налогоплательщиками и невольно поддаются их влиянию после чего делаются неспособными продработе, и в 3-х, население перестает верить в принудительную силу отрядов содействия. Напоминаю, что отряд содействия, карательная сила и налог должен выполняться не пребыванием отряда в каждом населенном пункте округа, а путем его примерного действия в одном населенном пункте, чтоб население окружающих поняло, что с ним шутки не шутят, а реально и твердо поняло, что с него требуют того, что с них причитается по Государственному продовольственному налогу. Только при такой постановке работы можно добиться успеха...» [15, л. 300].

Таким образом, «отряды содействия» рассматривались советской властью, прежде всего, в качестве устрашающего репрессивного рычага выполнения государственной продовольственной программы.

Сетовали советские чиновники и на малограмотный подход командования отрядов к изыманию подлежащих выплат: «Многие из них (руководителей отрядов), подвергая обыску хутор или село, изымают очень незначительное количество хлеба и полагают, что они уже весь хлеб забрали и считают свою работу законченной, возбуждают ходатайство о переводе в другое село или хутор, а между тем упускают из виду, что всегда существует возможность установить, какое количество хлеба находится в данной местности, хуторе, селе. Для этого стоит лишь взглянуть в налоговый список формы № 1, установить общую фактически засеянную площадь земли, средний урожай с десятины, установленный Окрстатбюро, произвести умножение и станет ясным, каким количеством хлеба обладает данный хутор...» [15, л. 134]. Вопрос только в том, кто бы производил эти математические действия в отрядах, укомплектованных малограмотными солдатами и рабочими.

Организаторы компании по выполнению задач продналога в полном объеме были озабочены неэффективными реальными результатами деятельности отдельных «отрядов содействия». В первую очередь от командиров отрядов требовалось в течение 3 дней «маневренно, с устрашающим эффектом» провести на 100 % сбор продовольствия в соответствии с установленными нормами, не взирая на реальные возможности селян [15, л. 278].

Решать вопросы с дисциплиной, мобильностью и повышением результативности работы «отрядов содействия» районные инспекторы

заготовительных контор предлагали следующим образом: «2. Установить самую тесную, наиболее живую связь с отрядом. 3. Каждому отряду ежедневно особым приказом точно установить задание, а также срок для выполнения. 4. Требовать от руководителей и командиров отрядов безукоризненного выполнения данного им задания и порученного дела, в котором они еще должны отчитаться по сводке. 5. В корне преследовать разгильдяйство и халатность. 6. Дать понять всем ответственным работникам, что один шаг проведенного неудела времени равен тяжкому преступлению. В случае невозможности руководить отрядами за дальностью расстояния или их разбросанности, установить районное управление отрядами. Поставить во главе района опытного, авторитетного работника и установить с ним ежедневную связь через нарочного. 7. Для живого сообщения с отрядами, работающими на местах, широко использовать аппарат народной связи, телефоном, телефонограммой. Для установления прочной связи с отрядом и контролирования их установить ежедневную отчетность руководителей на прилагаемой при сем форме» [15, л. 269]. Тем самым за деятельностью отрядов устанавливался жесткий контроль, для чего вводились дополнительные бюрократические структуры. В качестве премиальных за выполнение суточных заданий членам отличившихся отрядов предусматривалась выдача папирос [15, л. 243].

Окружной продовольственный комиссар, по-видимому с целью проведения своеобразного мониторинга компании по сбору налога, собирал с руководителей «отрядов содействия» рапорты об их деятельности на местах. Для таких рапортов была разработана схема, включающая следующие пункты-вопросы: «1. Если поступления налога идут хорошо, то указать, путем каких мер достигнута задача продналога, если поступления плохие, то указать какие причины мешают, какие меры применялись. 2. Если применялись репрессии, то указать, из какого пункта дополнительной инструкции и полностью ли эта мера проведена и можно ли ждать результатов в дальнейшем. Если нельзя, то какие меры необходимо применять. 3. Какие настроения населения в... в политическом отношении. 4. Какие отношения красноармейцев отряда содействия к продработе вообще и тем мероприятиям, которые вы применяете и которые мы можем согласно допол. инструкции приказа № 300 применять в дальнейшем, в частности, что вы считаете необходимым сделать еще для того, чтобы выполнение налога шло успешно» [15, л. 225].

В заключение следует отметить, что в 1920-е гг. советская власть продолжает политику, направленную на унификацию сельского населения Дона. Казачество как его составляющая включается в общие социально-экономические процессы, характерные для этого периода и обусловленные нэпом. Вместе с тем, в селе, несмотря на официально объявленное изменение курса в связи с введением продналога, местными властями при проведении налоговых кампаний использовались проверенные политикой военного коммунизма административно-репрессивные методы. Пришедшие на смену продотрядам военизированные «отряды содействия» являлись все тем же принудительным рычагом воздействия на население донских станиц, уже вырабатывающего определенное отношение к выполнению своих налоговых обязанностей.

Обращают на себя внимание обыденные практики взаимоотношений, складывающиеся в период компаний по сбору продналога между местным населением и членами «отрядов содействия». Не всегда реализовывали «опричники новой власти» свои устрашающие функции, направленные на четкий и быстрый сбор причитающихся государству необходимых продуктов. Широкое распространение получила практика установления дружеских взаимоотношений на фоне совместного распития спиртных напитков. Можно предположить, что селяне намеренно спаивали военных, пытаясь смягчить их и уклониться от продналога.

Региональные властные структуры, отвечающие за полноценный и своевременный сбор продовольственного налога, строго координировали деятельность военизированных «отрядов содействия», разрабатывая для них соответствующие методические материалы, наказывая нарушителей регламента работы с сельскими жителями, поощряя достигших высоких результатов в сборе продуктов с селян, причем неважно, какими методами. По-видимому, с целью разработки технологий по более качественному и эффективному проведению компаний по сбору продналога партийные чиновники проводили мониторинги результатов конкретной работы «отрядов содействия».

В целом именно в этот период на фоне декларации восстановления товарооборота между городом и деревней продолжает закрепляться принудительно-репрессивный механизм в отношении сельского населения со стороны государства в условиях сохраняющегося классового подхода, в полной мере это распространяется и на казачьи станицы Дона.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамова И. Е. Социально-экономическое развитие донской деревни в условиях новой экономической политики (1921–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Зерноград, 2000.– 232 с.
Abramova I. E. Social and economic development of the Don village in the conditions of the new economic policy (1921–1927): yew. ... edging. ist. sciences. – Zernograd, 2000.– 232 s.
2. Воскобойников Т. П., Прилепский Д. К. Казачество и социализм. Исторические очерки. – Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство, 1986. – 158 с.
Voskoboynikov T. P., Prilepsky D. K. Cossacks and socialism. Historical sketches. – Rostov N / D.: Rostov book publishing house, 1986. – 158 s.
3. Донские казаки и в прошлом и настоящем / под общ.ред. Ю. Г. Волкова – Ростов н/Д.: Издательство: ГинГо., 1998. – 502 с.
The Don Cossacks and in the past and the present of a general edition of Yu.G. Volkov – Rostov N / D.: Publishing house: Gingo., 1998. – 502 s.
4. История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Т. 3. Кн. 2. – М.: Политиздат, 1968.
History of the Communist Party of the Soviet Union. In six volumes. T. Z. of prince 2. – M.: Politizdat, 1968.
5. Кислицын С. А. Государство и расказачивание 1917–1945 гг. / Отв. ред. акад. Е. И. Дулимов и др. – Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 1996. – 80 с.
Kislitsyn S. A. State and decossackization of 1917–1945 / Otv. an edition the academician E. I. Dulimov, etc. – Rostov N / D: DYUI publishing house, 1996. – 80 s.
6. Панарин А. А. Социально-экономическая трансформация отечественной кооперации в 1921–1929 гг.: на материалах Дона и Северного Кавказа: дис. ... д-ра ист. наук.– Армавир, 2004. – 589с.
Panarin A. A. Social and economic transformation of domestic cooperation v 1921–1929: on materials of Don and the North Caucasus: yew. ... Dr.s ist. sciences. – Armavir, 2004. – 589 s.

7. Панкова-Козочкина Т. В., Бондарев В. А. Казачье-крестьянское хозяйство эпохи нэпа: проблемы модернизации аграрных отношений на Юге России. – Новочеркасск: Лик, 2012. – 266 с.
8. Pankova-Kozochkina T. V., Bondarev V. A. Cossack-country economy of an era of the New Economic Policy: problems of modernization of the agrarian relations in the south of Russia. – Novocherkassk: Face, 2012. – 266 s.
9. Перехов Я. А. Проблема вовлечения казачества в социалистическое строительство в 1920–1927 гг. в советской исторической литературе // Дон и Северный Кавказ в советской исторической литературе: Сб. статей. – Ростов н/Д., 1972. – 347 с.
- Perekhov Ya. A. A problem of involvement of the Cossacks in socialist construction in 1920–1927 in the Soviet historical literature // Don and the North Caucasus in the Soviet historical literature: Сб. articles. – Rostov N / D., 1972. – 347 с.
10. Перехов Я. А. Власть и казачество: поиск согласия (1920–1926 гг.). – Ростов н/Д.: Гефест, 1997. – 138 с.
- Perekhov Ya. A. Power and Cossacks: search of consent (1920–1926). – Rostov N / D.: Nephastus, 1997. – 138 s.
11. Скорик А. П., Тикиджьян Р. Г. Донцы в 1920-х годах: очерки истории / От. ред. В. А. Бондарев – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 244 с.;
- Skorik A. P., Tikidzhyan R. G. Dontsa in the 1920th years: history sketches / From. an edition V. A. Bondarev – Rostov N / D: SKNTs VSh SFU publishing house, 2010. – 244 s.;
12. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (с 1917–1920-х гг.) – М.: Мысль, 1968. – 437 с.
- Spirin L. M. Classes and parties in the civil war in Russia (since the 1917–1920th) - М.: Thought, 1968. – 437s.
13. Трифонов Ю. В. Отблеск костра. – М., 1966. – 336 с.;
- Trifonov Yu. V. Fire reflection. – М., 1966. – 336 s.;
14. Филин М. В. Протестное движение российского казачества в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.) автореф. дис...канд. ист. наук – Москва, 2007-URL: http://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Filin_MV/ (дата обращения: 09.02.2018);
- Filin M. V. The protest movement of the Russian Cossacks in the conditions of policy of military communism and her consequences (1918-1922) автореф. yew...edging. ist. sciences – Moscow, 2007-URL: http://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Filin_MV/ / (date of the address: 2/9/2018).
15. Центр хранения архивных документов г. Шахты. Ф.-Р.185-ОП.-1-Д.4.
- Center of storage of archival documents Shakhty. Т.- R.185-OP.-1-D.4.

Merzlyakov M. P. «Groups of assistance» and tax policy of the Soviet Power in the cossack villages of don in the 1920»

In article the specifics of functioning of the mechanism of collecting a food tax in the Cossack villages in the conditions of the New Economic Policy reveal. This process is considered in a context of the general tendencies of unification in policy of the Soviet power for country people in general which are based on property qualification. Special attention is paid to activity, the succeeded prodotryada by the same compulsory lever of impact on the population of the Don villages militarized «groups of assistance», acting. At the same time also the ordinary praticians of relationship developing in the period of the companies on collecting a prodnalog between local population and members of «groups of assistance» are shown. The technology of the organization and coordination of the companies for collecting a food tax on places from party officials is structured. In the conclusion in work it is noted that during this period against the background of the declaration of restoration of commodity turnover between the city and ancient the compulsory and repressive mechanism concerning country people from the state continues to be fixed, in the conditions of the remaining class approach, fully it extends also to the Cossack villages of Don.

Keywords: food tax, Cossacks, «groups assistance», daily occurrence.